

Для тебя, папа.

*Ты мой якорь в любом шторме,
ветер в моих парусах,
маяк на каменистом берегу
и путеводная звезда во тьме.*

Даже если ты посадил зерно мысли в другом, крепись, ибо тебе неподвластно то, как и когда оно прорастет.

Неизвестный автор

Глава 1

КОРОЛЬ ГЕНРИ

— Черт бы их побрал.

Генри втянул воздух сквозь стиснутые зубы, когда обжигающая боль в боку опалила его измученную душу. Кровь, горячим потоком льющаяся из множества колотых ран на спине и животе, стекала вниз по его пальцам. Шелковая рубашка прилипла к груди, герб рода Монтгомери, вышитый на ней, стал почти черным.

Эти предатели.

Эти *воры*.

Они пришли, чтобы отобрать у него трон.

Горло сжалось от спазма, и он уже не смог сдерживать ужасный кашель, нараставший в груди. Темно-красные сгустки крови окропили древний камень в лабиринте коридоров под его великолепным замком. Эти ходы были так же стары, как и земля, на которой они стояли, так же не раз омыты кровью за свою долгую историю.

Генри отказывался становиться лишь сноской в свитках, хранимых переписчиками.

Колени его подогнулись, и пол под ним накренился. Холодный воздух в недрах замка обжигал горло, и Генри оперся на холодный камень, чтобы восстановить равновесие. Зрение его затуманилось от потери крови, пальцы дрожали, и он на миг остановился, чтобы сделать вдох. Чтобы взять себя в руки.

Где-то позади него по коридору эхом разносился ровный, как тиканье часов, звук капель воды, разбивающихся о камень.

У Генри осталось мало времени, прежде чем они найдут его снова. То, что он сбежал от нападавших, было лишь счастливой случайностью, редкой удачей посреди хаоса. Если он хотел выжить после их измены, действовать было необходимо быстро.

Каждый вздох отдавал привкусом железа и ржавчины. С каждым ударом бешено бьющегося сердца в ладонь стекала еще одна капля его жизни. Генри не мог зажать все раны, чтобы остановить бурный поток крови, но все же заставил себя идти вперед, несмотря ни на что. С каждым шагом он оставлял позади себя тонкую темно-красную дорожку на сером камне, которую смог бы обнаружить даже неопытный следопыт. Он не мог скрыть, куда направляется. Больше не мог.

Оставалась последняя надежда. Из этих стен был лишь один выход, который должен был его защитить.

Кожаный сапог застрял между камнями в полу замка — его замка, черт побери, — и Генри споткнулся. Он натолкнулся на холодную каменную стену, острый угол одного из блоков врезался в его руку, и мужчине с трудом удалось восстановить равновесие. Он закашлялся, и новые красные сгустки упали на пол перед ним.

Он обязан был добраться до Бреши.

Она была его единственной надеждой.

— Просто подохни, трус, — донесся голос из коридора. — Выходи и умри как мужчина.

Один из его преследователей.

«Смерть подошла близко к тебе», — сообщил мрачный голос, раздавшись в его голове.

Внезапно перед Генри возник фантом — дух некогда великого короля, который даровал ему столь многое. Славу. Богатство. Титул. Этот призрак сделал Генри тем, кем он стал, а теперь, кажется, принесет ему погибель.

Призрачный король.

Даже у взрослого мужчины бежали от него мурашки по спине. Он всегда был рядом и был способен убить, даже если его никто не видел. Но Генри — единственному из живущих на свете — его меч и костлявые пальцы были не страшны.

— С дороги, — потребовал Генри; его рот был полон крови.

Призрак не шелохнулся.

Генри оттолкнулся от стены и, пошатываясь, прошел сквозь него. Костлявое лицо призрака приблизилось к нему, когда Генри шагнул к его черному изношенному, клочковатому плащу, и призрачный силуэт растворился в воздухе.

— Убей их, — потребовал Генри, слабо мотнув головой через плечо. — Ты мог бы избавиться от всех них.

«Быть может, если бы не клинки, которыми обладают двое из них, — сказал призрак. — Они были готовы к сегодняшней ночи, а ты нет. У них есть то, что может убить даже меня, а ты не стоишь того, чтобы умирать ради тебя».

— Трус, — пробормотал Генри и, все еще покачиваясь, стал продвигаться вперед.

Существо рассмеялось сухим, скрипучим смехом: «Я поступаю мудро там, где ты бы сглунил, старик. Я почти ничего не потеряю, если ты умрешь».

Генри фыркнул, и во рту у него собралось еще больше крови, а вместе с ней росло в нем и презрение к этой... к этой *твари*. Этот подлец отказывался ему подчиняться. Призрак лишь терпел его присутствие, притом что когда-то они вместе побеждали целые армии. Подумать только, сколько людей Генри убил, чтобы взять под контроль этого монстра — он убивал даже собственных солдат, собственных друзей, — а теперь ничего не желал сильнее, чем избавиться от него.

Он стал его проклятием.

Генри толкал свое умирающее тело в сторону большой арки в конце коридора, туда, где в тени древних палат мерцал одинокий огонек. Зрение мужчины снова затуманилось, и с каждым шагом янтарный свет огня все более и более удалялся от него.

Генри был охвачен болью, поглощен своей единственной целью, прерывистое дыхание застывало в его груди холодным горным воздухом. Здесь, глубоко под замком, в тоннелях, о которых было известно лишь горстке людей, он совершит свой побег. Он залечит раны и вернется, чтобы отомстить.

Полностью оказавшись во власти Призрачного Короля, он мог думать лишь о мести.

Генри наконец добрался до арки и круглого блестящего зеленого камня в центре небольшой комнаты за ней.

Ему каким-то чудом удалось дойти до Бреша, столпа магии, на строительство которого ушло больше денег, чем большинство королевств накопило в своих сокровищницах за сотни лет. Хотя некоторые говорили, что Брешь была стара как мир, Генри знал правду. Как бы трудно в это ни было поверить, эти чары были наложены людьми. А легенды уже приукрасили реальность, чтобы защитить это место от простого люда.

Простолюдинам раздавали бесполезные побрякушки, обыкновенные безделушки, лишённые настоящей магии. *Настоящая* сила, такая как эта, принадлежала лишь королям.

Таким, как Генри.

Он больно ударился коленями о камень, блестящий, как самоцвет. Генри оперся окровавленной рукой об идеально отполированный кристалл и окрасил его красным, отдавая последние крупницы своей жизни. Круглый каменный столп засиял.

Чтобы воспользоваться столь мощной магией, требовалось принести жертву. Генри подчинится, но не отдаст свое собственное тело. Чтобы использовать Брешь, требовалась вся кровь человека до последней капли, и он не станет приносить в жертву себя.

Теперь оставалось только ждать, когда его найдет один из этих идиотов.

Генри напряженно прислушивался. Отдаленная капель, медленная и ритмичная, заполняла пустоту между ним и изменниками, пока... да, *вот оно*. Сквозь ритмичный, пульсирующий звук капающей воды глухим эхом раздались шаги — словно зверь неожиданно вышел из тени.

Похоже, ждать оставалось недолго.

Прерывисто дыша, опустившись на колени на светящуюся платформу, Генри на краткий миг прикрыл глаза. Нельзя было спать. Учитывая, как много крови он потерял, уснуть значило бы умереть. Ему нужна была лишь секунда, всего одна, чтобы перевести дыхание.

— Вот ты где, — сказал один из преследователей, и его голос стал громче.

— Верно, — резко ответил Генри. — Я здесь.

Он затылком чувствовал на себе тяжелый взгляд убийцы. Генри стоял спиной к изменнику и мог лишь представить ухмылку на лице простолюдина, который решил, что может убить короля.

Но Генри был Избранным.

Человеком из народа, облеченным королевской властью самими Норнами¹. Он прошел через ад, чтобы захватить престол Салдии. Он объединил под своим началом весь континент. Он заставил королей и королев склониться перед ним, чтобы снести им головы в наказание за мятежи против его правления.

Он ни за что не потеряет все это сегодня ночью.

В обычной ситуации ему не составило бы труда справиться с любым человеком. После этого нападения, однако, каждый выдох заканчивался вопросом, настанет ли следующий вдох.

Генри обязан был беречь каждую крупницу сил, если хотел пережить это.

И он переживет. Он обязан был это пережить. После всех страданий, что он перенес до сих пор, этот день не станет днем его смерти.

В конце концов, нужно было еще совершить возмездие. Нужно было пролить еще много крови, прежде чем отправиться в могилу, — и забрать с собой множество душ.

---

¹ Норны — богини судьбы в скандинавской мифологии, сродни греческим мойрам.

Глава 2

КОННОР

В густых зарослях Древнего леса раздался леденящий душу вой моровых волков. Холодный ветер в ответ зашелестел кронами мудрых старых деревьев. Стремительный поток воздуха бился о листву, словно волны о берег, порой даже громче, чем существа, рыщущие в этих дебрях. За столетия своей жизни этот лес видел взлеты и падения многих королевств, и скорбным воем гигантских волков здешние вечные дубы было не испугать.

На краткий миг вой утих, эхом пронесшись по горам.

Предвестие смерти.

Каждое здравомыслящее живое существо застыло на месте в ожидании того, как эти монстры пронесутся в холодной весенней ночи.

Коннор Магнусон прижался спиной к твердой ветке старого дуба, удобнее устраиваясь на своем насесте высоко в кроне дерева. Он быстро усвоил, что спать нужно на деревьях. Это он понял благодаря скелетам, на которые натолкнулся в путешествиях по этому лесу: их кости были обглоданы и вылизаны дочиста.

Моровые волки не проявляли милосердия ни к кому: ни к мужчинам, ни к женщинам, ни к детям. Легенды гласили, что они слушали лишь свой голод. В конце концов смерть придет за Коннором, но он все это время так отчаянно цеплялся за жизнь не для того, чтобы им поужинал какой-то зверь.

На дубы снова налетел бодрящий ветер. Дерево закачалось, а Коннор плотнее запахнул свой поношенный плащ и обнял себя за плечи, чтобы согреться. Хотя он порой и думал о доме, о небольшом поместье, которое его отец построил в Кёркуолле, Магнусон уже давно перестал мечтать об огне и покое по ночам. В этом лесу, который он решил сделать своим домом, это было роскошью, которую такой бродяга, как Коннор, не мог себе позволить.

Он подстроился под ритм ветра, качавшего окружающие его сучковатые дубы. За годы, проведенные в этом огромном лесу, Коннор привык к этой песне: иссохшие стволы скрипят, когда ветер, танцуя, проносится мимо них, хлопанье листьев звучит как аплодисменты давным-давно умершей толпы, рукоплещущей представлению, канувшему в века, а его собственное тихое дыхание — последний, добавляющийся к звукам этого оркестра.

И крик, пронзительный и краткий, прозвучавший вдалеке.

Он заставил Коннора пробудиться ото сна, словно от пощечины. Магнусон застыл и напрягся, сию же минуту расслышать голос сквозь звуки бури. Это мог быть лишь сон, лишь воспоминания, которые он так старался похоронить. В конце концов, звук был таким знакомым.

Но вот он раздался снова, в отдалении.

Женщина.

Нет — девочка, и ее тонкий голосок срывался от страха.

В том направлении, откуда раздался крик, едва ли в ста метрах от Коннора, лес неестественной силой пронзил зеленое свечение. Оно сияло, словно величественный изумрудный дым, символом зла в ночи.

В этот краткий миг его дыхание застыло в холодном воздухе, окрасившись в зеленый цвет.

Всего через несколько секунд ослепительный свет погас, и полуночный лес поглотил яркую вспышку.

Магия посреди проклятого леса.

Крик маленькой девочки, борющейся за жизнь.

В этот миг Коннор оказался перед выбором. Он сидел один на дереве, никто не знал, что он здесь. До ближайшего городка — день пути. Коннор передвигался лесами, переходил от одной деревни к другой, ненадолго останавливаясь, чтобы взяться за работу там, где мог ее найти.

Свобода быть незамеченным, забытым была его единственной силой.

Но леса еще не до конца ожесточили его сердце.

Ветер донес утихающие завывания моровых волков, гнавших свою добычу на север. Если он собирался что-то предпринять, то сейчас было самое время действовать.

Немного помедлив, чтобы избавиться от сомнений, Коннор спрыгнул на сухие листья, оставшиеся с осени, и побежал между тесно растущих деревьев Древнего леса в сторону пронзительного крика ребенка, который вообще не должен был здесь находиться.

И не он один.

Моровые волки искали слабых и уязвимых. Маленьких. Они охотились, не заботясь о том, кого убивают, если это позволяло им утолить голод на время. Поговаривали, что эти звери умны, что зачарованная зеленая руда в горах неподалеку превратила их в нечисть. В существ, обладающих чутьем и разумом, стремящихся

доставить людям — единственным хищникам, которые могли с ними тягаться, — как можно больше боли.

Коннор не знал, что на это сказать. Как и все, кто обладал хотя бы толикой инстинкта самосохранения, он старался держаться от этих зверей подальше.

И все же он не мог позволить ребенку погибнуть. Следовало подумать и о других опасностях, поджидавших в этих лесах. Разбойники. Работорговцы. Одинокое солдаты вдали от надзора королевской стражи. Раскрытые — совершенно иная раса, люди с зеленой чешуей, покрывающей тело, и кристаллами на лицах, которые, как поговаривали, обладали такой силой, о которой можно только мечтать.

Здесь от закона было мало проку, и человек мог рассчитывать только на собственную храбрость и свой меч, будучи вынужденным самостоятельно решать свои проблемы.

Проносясь мимо толстых дубов, напоминавших лишь тени во тьме ночи, Коннор бросил взгляд на салдийские луны-близнецы, спящие в небе. Два полумесяца отбрасывали на лес мягкие голубые лучи.

Он замедлился, приближаясь к прогалине, на которой возникло зеленое свечение, и остановился, чтобы осмотреться. Лишь глупцы бросаются в бой бездумно, не подготовив план, — а Коннор не был глупцом.

Посреди поля стояли руины огромного собора. Близнецы-полумесяцы идеально обрамляли с двух сторон сохранившийся одинокий шпиль, пронзавший небо. За крошащимися стенами развалин проглядывался лабиринт коридоров и комнат разрушенного собора. Поле было усыпано некогда белыми булыжниками, за долгие годы обросшими мхом.

В течение некоторого времени все оставалось недвижно. Никто не кричал. С остывшего луга не доносилось ни звука, кроме краткого эха отдаленного воя.

Пока в руинах не мелькнула тень.

Из глубин старого здания, нетвердым шагом пробираясь сквозь высокую траву, на луг вышел человек. Стебли расступались перед ним, и, когда мужчина подошел ближе, оказалось, что он тащит что-то за собой. Что бы это ни было, оно извивалось, дико царапая его руку, крепко державшую пленника.

Всего через мгновение показалась соломенного цвета коса жертвы, борющейся с похитителем.

Мужчина тащил девочку.

Ребенка.

— Оно должно быть у тебя, — прохрипел мужчина. — Рективационное зелье. У вас, плебеев, оно вечно где-то припрятано. Дай мне его. Сейчас же, мелкая, грязная личинка, или я прикончу и тебя, и всю твою семью!

Крики девочки вышли приглушенными, так как мужчина плотно зажал ей рот ладонью. Борясь, она пнула его ногу. Он потерял равновесие и оперся свободной рукой о ближайший валун, но пальцы соскользнули с камня, оставив на нем темно-красные полосы.

Из леса к этим двоим метнулся силуэт. На какой-то миг у Коннора резко заболело в груди от ужаса при мысли о том, что придется столкнуться с моровым волком, пока он не увидел, что тень, шагнувшая из тьмы, передвигалась на двух ногах. По полю неслась женщина, сжимавшая в руках сухую ветку, и лунный луч на мгновение осветил страх, вспыхнувший в ее глазах, когда мужчина крепче схватил ребенка.

Вероятнее всего, ее ребенка.

Девочка боролась с ним, он оставил на ее щеке кровавое пятно, все еще закрывая ей рот своей широкой ладонью.

Коннор обнажил один из парных мечей, которые носил за спиной. Что бы здесь ни происходило, кончится все плохо. Из-за свиста ветра ему не было слышно даже собственного дыхания. Магнусон оглядел деревья в поисках засады. Наложённых на тетиву стрел. Блеска стали в тусклом свете лун.

У него, разумеется, были враги, но ни одному из них не хватило бы мозгов расставить подобную ловушку.

Поспешно оглядевшись, Коннор заметил нечто поистине странное, и это заставило его помедлить.

Дом на деревьях.

В одном из помутневших окон виднелось лицо маленькой девочки, смотревшей на луг широко раскрытыми глазами. Наверное, всего на несколько лет старше той, что была на земле, и тоже светловолосой.

Дом на деревьях. Истекающий кровью человек, выбравшийся из руин древнего здания. Женщина с детьми одна на поле ночью.

Похоже, Коннор столкнулся с тем, что было выше его понимания.

— Отпусти мою малышку! — прокричала женщина срывающимся от паники голосом, сломав ветку о спину умирающего мужчины.

Мужчина поморщился и упал наземь, увлекши за собой ребенка. Девочка своими крошечными ручками царапала ему лицо. Ее золотистые волосы запачкались в крови, когда она, извиваясь, пыталась освободиться.

И все же хватка мужчины лишь усилилась, большой палец его руки сильнее нажал на ее щеку.

Борясь с ним, девочка в панике подняла брови. Взгляд ее отчаянно рыскал по лесу, ища помощи.

Коннор без слов закрыл пол-лица шарфом.

Он знал, что в такие моменты, как этот, лучше всего было не раскрывать свою личность. Год назад королевская стража уже охотилась на Магнусона. Тогда они решили, что прикончили его, и он не хотел, чтобы стражники узнали о своем промахе.

«Имя — единственное, что вообще есть у человека, — говорил его отец. — Не позволь никому запятнать твоё имя, Коннор».

Вспомнив об отце, он испытал приступ ностальгии, но проигнорировал его и ступил на прогалину.

Когда он вышел из тени, женщина охнула. Широко раскрыв глаза, она бросила на него взгляд, пытаясь понять, друг он или враг.

Скоро она это узнает.

Ему понадобилось всего несколько мгновений, чтобы оказаться рядом с ними. Женщина подняла половину обломанной ветки, но Коннор даже не посмотрел в ее сторону.

Магнусон сосредоточился на мужчине — только он представлял опасность на этом поле.

Добравшись до хрипящей фигуры, лежавшей на земле, Коннор поднял ногу и каблуком разбил мужчине нос. Прохладную ночь прорезал хруст кости, и незнакомец застонал от боли. На краткий миг он ослабил хватку, и девочка тут же вырвалась.

— Спрячьтесь внутри, — велел Коннор, не глядя на женщину. Он стоял к ней спиной, намеренно закрывая ее от мужчины, схватившего девочку.

Если бы она была способна кого-то убить, то убила бы мужчину, лежавшего на земле. Хотя она все еще была для Коннора незнакомкой, он мог, не опасаясь, поворачиваться к ней спиной — по крайней мере пока.

Мягкий топот женщины и девочки, бегущих по траве, слился с шумом пронизывающего холодного ветра, и мужчина, чье лицо было залито кровью, наклонил голову набок. Он сплюнул на землю, оставив на ней красное пятно, и пошатнулся в попытках встать. Прежде чем мужчина сумел подняться на ноги, Коннор снова пнул его, так сильно ударив ногой в живот, что тот упал на лопатки.

Кровь потоком хлынула из дюжины ран, покрывавших торс незнакомца, и он застонал от мучительной боли. Почти вся его фиолетовая рубашка из чистого шелка покрылась черными пятнами крови, под которыми проглядывал слабый намек на герб, вышитый золотой нитью.

Коннор схватил мужчину за воротник и поднял так высоко, что чуть не коснулся своим носом его сломанного носа. Прищурившись, он со злостью посмотрел на жалкого человечешку, который посмел напасть на ребенка.

— Объяснись, — потребовал Коннор голосом, ставшим хриплым и низким из-за ткани, скрывавшей его лицо.

Незнакомец помедлил, его веки оставались лишь полуоткрыты. Он не мог как следует сфокусировать взгляд, и, бросив мимолетный взгляд на траву, Коннор быстро понял почему. От руин собора тянулась длинная и широкая полоса крови.

Кем бы этот человек ни был, с такими ранениями у него оставалось мало времени.

— Значит, тебя послал Отмунд? — спросил мужчина. Его дыхание отдавало кислым, когда он шикнул сквозь зубы, поморщившись от боли. Незнакомец закашлялся, и Коннор едва успел отстраниться. Красные сгустки попали ему на грудь, а не на лицо, но на одежду ему было плевать. Бывало и хуже.

Коннор ждал ответа, который до сих пор не последовал, не желая двигаться с места, пока не получит его.

Оглавление

Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	37
Глава 6	44
Глава 7	51
Глава 8	57
Глава 9	68
Глава 10	75
Глава 11	83
Глава 12	93
Глава 13	104
Глава 14	114
Глава 15	118
Глава 16	127
Глава 17	138
Глава 18	142
Глава 19	152
Глава 20	161
Глава 21	169
Глава 22	178
Глава 23	180
Глава 24	184
Глава 25	194
Глава 26	204
Глава 27	214

Глава 28	222
Глава 29	230
Глава 30	235
Глава 31	244
Глава 32	252
Глава 33	261
Глава 34	269
Глава 35	281
Глава 36	291